

Поместье Цзяннань, ночь при полной луне.

Когда-то живописное поместье было охвачено пламенем. В огне метались искажённые фигуры, их стоны и крики наполняли воздух.

За пределами усадьбы тихо текла ручей, но внутри царила настоящая преисподняя.

На пороге стояла молодая девушка в белом платье с причёской замужней женщины. Её лицо было бледным, когда она смотрела на ужасную картину внутри.

Один из ещё живых людей, с лицом, обожжённым огнём и искажённым от боли, пытался подняться и протянул руку к выходу, умоляя о спасении. Его лицо, наполовину уничтоженное пламенем, напоминало зловещего духа.

Девушка, словно испуганная, резко отступила назад, ухватившись за широкий рукав своего спутника, и, дрожа, прошептала:

— Старший брат-ученик, пожалуйста, перестань убивать... пощади их... они всего лишь старики, женщины и дети...

Её слова были прерваны, когда мужчина рядом с ней повернулся. В свете пламени его лицо казалось невероятно красивым, но болезненно бледным. Несколько капель алой крови на его лбу делали его похожим на демона, словно он не принадлежал этому миру.

— Пощадить их? Лянь-эр, ты испугалась? Или тебе их жалко? Старики, женщины и дети? — с презрительной усмешкой произнёс он, его облик, и без того напоминающий демона, казался ещё более зловещим в свете огня. — Когда семья Ван уничтожила всю нашу школу Тяньцзюэ, они тоже не щадили стариков, женщин и детей. Лянь-эр, ты слишком добра.

— Я... — девушка закусила губу.

— Когда семья Ван убивала моих родных и унижала моих учеников, я поклялся, что выпью их кровь до последней капли, чтобы отомстить за школу Тяньцзюэ! — мужчина размахивал рукавами, его меч сверкал в воздухе, а красные рукава оставляли кровавый след. — Смотрите внимательно! Никого не оставляйте в живых!

— Да, учитель! — последовали быстрые ответы его подчинённых, которые бросились выполнять приказ.

Вскоре мужчина в красном ушёл, вероятно, чтобы проверить, не осталось ли выживших.

Осталась только девушка в белом.

Лянь-эр закусила губу, хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала, чувствуя недовольство его поступками.

Разве его поведение не было похоже на действия злых духов?

В её сердце kloкотало негодование. Она считала себя милосердной и хотела уйти подальше от этого места, чтобы не видеть ужаса. Но в этот момент она заметила движение в углу у входа.

Она оглянулась, убедившись, что никто не обращает на неё внимания, и, поддавшись любопытству, осторожно направилась туда.

В углу лежал предмет, накрытый чёрной тканью. Она хотела поднять её, но ткань вдруг сама сдвинулась.

Ткань упала, открывая лицо молодого мужчины необычайной красоты.

Девушка вздрогнула, собираясь отпрянуть, но мужчина схватил её.

Их взгляды встретились.

На фоне бушующего пламени начиналась какая-то легендарная история...

— Снято! — крикнул мужчина в кепке перед камерой, сжимая в руке свёрнутый лист бумаги.

Это был его привычный жест, означавший, что он был крайне доволен только что снятым кадром.

— Отлично! Этот дубль прошёл! Сегодня уже поздно, все могут идти отдыхать. — Режиссёр, довольно упитанный мужчина, был в хорошем настроении и с улыбкой разрешил всем закончить работу.

Услышав это, все с облегчением вздохнули и начали быстро собирать вещи.

Они снимали целый день, и уже было около девяти вечера. Все устали, но пока режиссёр не дал команду, никто не смел жаловаться. Теперь, когда можно было отдохнуть, все были рады.

— Вот уж не думал, что они так быстро соберутся. Обычно такого энтузиазма не видно. — Покачал головой режиссёр Ван в чёрной кепке, с улыбкой наблюдая за происходящим.

Он огляделся, словно что-то искал, и, заметив цель, направился туда.

Режиссёр Ван снял несколько кассовых фильмов, заработал немало денег и даже стал довольно упитанным.

Тучные люди часто страдают от жары, и даже вечером он обмахивался веером:

— Эй, великий актёр Мо, после окончания съёмок пойдёшь со мной выпить?

Он шлёпнул того по спине, заставив его слегка закашляться.

Человек перед ним обернулся. Это был тот самый мужчина в красном, игравший старшего брата-ученика.

Мо Инь перестал кашлять и улыбнулся:

— Выпить? Что-то сегодня вы в настроении, режиссёр Ван.

Режиссёр Ван, видя его бледный вид, нахмурился:

— Ладно, ладно, не буду тебя мучить. С твоим желудком... Ты выглядишь просто ужасно. Я хотел тебя наградить, раз ты сегодня так хорошо снялся, и твои сцены закончились. Но, видимо, придётся ограничиться чаем. Такую честь я никому не оказываю!

Мо Инь рассмеялся:

— Ну, наконец-то закончил. Хорошо, что не затянулось.

— Что значит «не затянулось»? Ты, великий актёр Мо, считаешь, что сыграть второстепенную роль в моём фильме — это затянулось?

— Конечно нет, я не это имел в виду. — Поспешно сменил тему Мо Инь. — Режиссёр Ван, я хорошо сыграл?

Режиссёр Ван всё ещё был немного раздражён, но потом расслабился:

— Конечно!

Разговор об актёрской игре заставил режиссёра Вана, несмотря на его возраст, оживиться, как ребёнка:

— Ты, великий актёр Мо, какой актёр, я прекрасно знаю! Для тебя такая роль в мелодраматическом уся — это пустяк! Я даже не думал, что ты согласишься! Вот этот взмах меча — просто как настоящий. Когда это выйдет, в интернете точно будут сплошные скриншоты.

Мо Инь подумал: «Как “как настоящий”? Это и был настоящий взмах. Если захочу, могу показать целый комплекс движений мечом, с грацией и мощью. Взмах меча — это вообще мелочь». Но вслух сказал:

— Ну что вы, это всё благодаря режиссёру. К тому же я считаю, что этот взмах меча был лишним в сцене.

— Не скромничай. Даже если он был лишним, но выглядел эффектно, никто не станет придирается. Мы же с тобой старые друзья, не надо мне этого.

Мо Инь улыбнулся и согласился.

Действительно, отношения Мо Иня и режиссёра Вана были очень близкими.

Великий актёр Мо, которого все восхищались, когда-то был «открыт» режиссёром Ваном, который «разглядел в нём героя» и привёл в шоу-бизнес.

Мо Инь, великий актёр, по современным меркам, был настоящим победителем жизни в мире кино.

Ему было всего 35 лет, но он уже стал общепризнанным королём актёрского мастерства и кассовых сборов. Он не только обладал привлекательной внешностью, но и был мастером боевых искусств. Именно его навыки привлекли режиссёра Вана, который искал актёра с боевой подготовкой.

Но помимо этого, Мо Инь обладал аурой благородного человека, что делало его чистым потоком в мире шоу-бизнеса. Его присутствие привлекало внимание без лишних усилий.

Такой человек, даже если бы он был полным профаном в актёрском мастерстве, всё равно был бы окружён поклонниками. А уж с его талантом...

Когда Мо Инь дебютировал, он очаровал бесчисленное количество молодых людей. Его первые минуты на экране заставили зрителей кричать от восторга, заявляя, что если Мо Инь не станет актёром, они больше никогда не будут смотреть телевизор и ходить в кино.

Такому человеку просто было суждено стать звездой.

С тех пор прошло всего 10 лет, а Мо Инь уже получил все возможные награды, которые большинство актёров не могут получить за всю свою карьеру. Он стал настоящим идеалом в мире кино.

<http://bllate.org/book/16376/1481230>